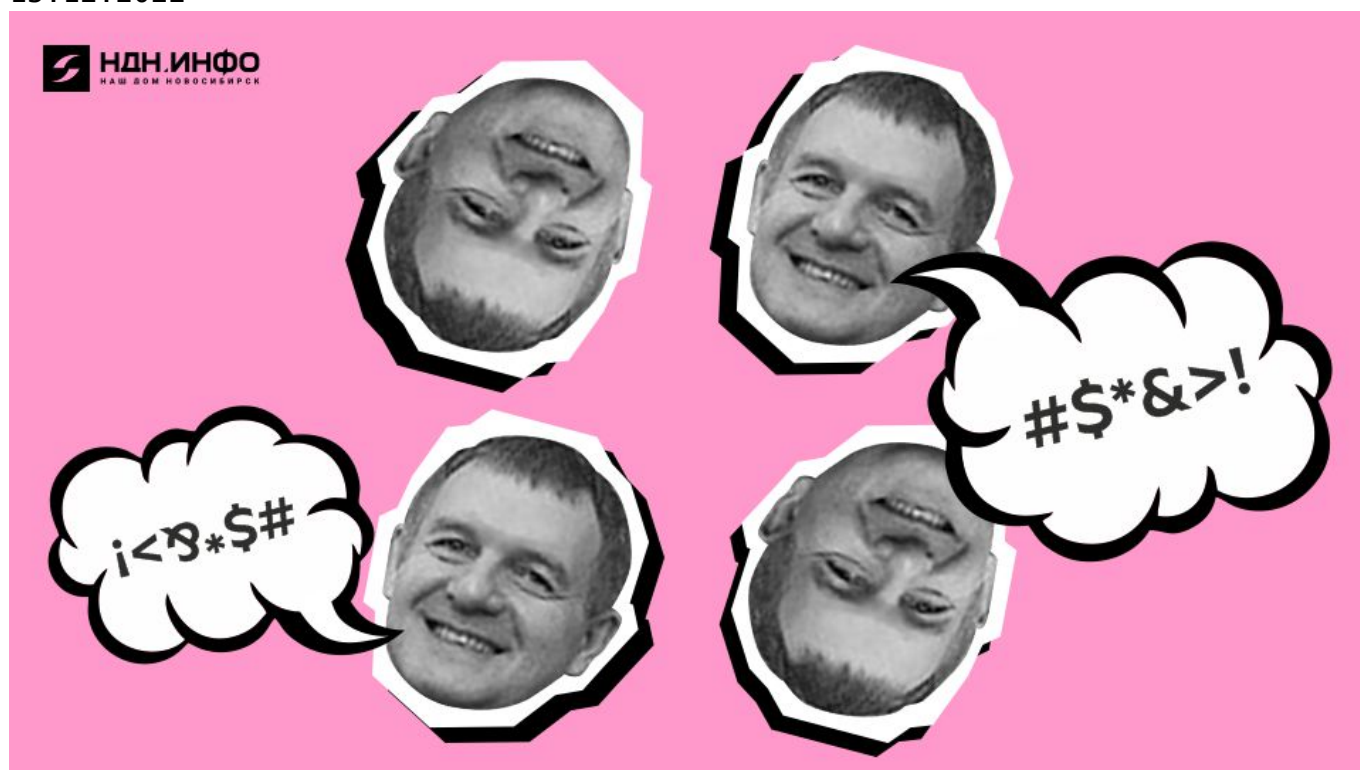

Виталий Витухин: «Мы фактически исполняем дурь»

15.12.2022

Впрочем, воздавать похвалу за искренность Виталию Витухину не стоит. Поскольку из последующих его пояснений выяснилось, что столь яркая оценка касается не всей деятельности его ведомства, а лишь ее части. А эту самую дурь, которую фактически исполняет департамент, муниципальному ведомству, оказывается, навязали государственные надзорные и судебные органы. «Я это говорил в прокуратуре, я это говорил в суде», – поведал депутатам Виталий Витухин. Не добавив, правда, что его говорение ни прокуратуру, ни суд не устроило.

Столь яркой оценки Виталия Витухина удостоились иски прокуратуры к мэрии Новосибирска и решения по этим искам Ленинского и Советского районных судов. Судебные решения обязывали муниципалитет принять меры к установлению санитарно-защитных зон (СЗЗ) кладбищ Клещихинского и Южного как единых объектов. Прокуратура и суды признали незаконным установление СЗЗ по границам нескольких кадастровых участков, из которых состоит территория кладбищ. Такая практика формально низводила эти участки кладбища до объектов низкой степени опасности. Однако кладбища и де-юре и де-факто являлись едиными объектами, общие площади которых требовали по государственному СанПиНу установления СЗЗ как минимум II класса опасности, то есть 500 метров от границ кладбищ.

Как указано в решениях судов, «по своему функциональному назначению санитарно-защитная зона является защитным барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения». То есть и прокуратура, и суды обязывали мэрию Новосибирска принять меры к обеспечению безопасности новосибирцев. И вот что уже после решений судов поясняла старший помощник прокурора Новосибирска

Марина Ящук: «Выскажусь про кладбища... У нас есть федеральный закон 131 об общих принципах организации местного самоуправления, в соответствии с которым на мэрию города Новосибирска возлагается единственная обязанность – защита прав государства, общества и т.д. В соответствии с этим законом [все муниципальные учреждения, в том числе мэрия, обязаны действовать в интересах жителей](#)».

Именно департамент Виталия Витухина курирует в мэрии деятельность кладбищ. И, казалось бы, если и прокуратура и суды на основании федерального законодательства требуют и обязывают защитить права и безопасность новосибирцев, профильный департамент просто обязан эту защиту организовать.

Но вот только в названии департамента нет ничего про безопасность и защиту граждан. А вот про предпринимательство – есть. И это предпринимательство всю себе процветает прямо за кладбищенскими оградами, на территориях, где по федеральным нормативам и решениям судов должны быть санитарно-защитные зоны. Достаточно вспомнить про пресловутые [Хилокский и Малыгинский рынки, расположенные рядом с Клешихинским кладбищем](#).

И вот вместо исполнения в срок не более шести месяцев судебных решений, направленных на защиту и безопасность людей, мэрия Новосибирска уже почти год судится с судами. А Виталий Витухин, ничтоже сумняшеся, заявляет депутатам горсовета, что решения судов «приняты непонятно для каких целей». Утверждая при этом: «Я знаю наизусть все решения судов».

Ну если наизусть, то вот из судебного решения:

- Страница 2: «Создается угроза причинения вреда жизни и здоровью жителей города Новосибирска».
- Страница 4: «Санитарно-защитная зона является защитным барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения».
- Страница 4: «Подача заявления (...) с предоставлением проекта СЗЗ для отдельных земельных участков, образующих единое кладбище, не являются надлежащим исполнением требований законодательства».
- Страница 5: «Обязать мэрию Новосибирска в течение шести месяцев (...) принять меры, направленные на установление санитарно-защитной зоны».

То есть так-таки цели непонятны?

Прошло уже дважды по шесть месяцев, отпущенных судами для принятия искомых мер для обеспечения безопасности новосибирцев. Но вместо принятия мер муниципалитет исполнительно судится за то, чтобы меры не принимать.

То есть Виталий Витухин был совершенно прав, заявив: «Мы фактически исполняем дурь». Точнее и не скажешь.

Николай Комарков